

УДК 271.2

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН БЕЛОКРИНИЦКОГО СОГЛАСИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Фаттахова Лейла Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры инструментально-го исполнительства и музыкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: fattler@omsu.ru

Данное исследование основывается на анализе старообрядческих служб, зафиксированных автором в различных общинах белокриницкого согласия (официальное название – Русская православная старообрядческая церковь) Кемеровской области. Подробная расшифровка экспедиционных записей (в том числе и нотирование всех богослужбных песнопений) позволила на основе одного богослужения в белокриницкой общине г. Новокузнецка показать характерные особенности религиозной жизни данного согласия. Одни из них присущи субконфессии в целом, другие имеют локальный характер.

Подавляющее большинство белокриничских общин Кемеровской области не имеет священников, поэтому некоторые черты их религиозной жизни сходны с беспоповскими. В качестве примера такого богослужения была выбрана служба под руководством уставщика, а не священнослужителя.

Сохранность певческих традиций зависит от степени владения певческими навыками рядовых членов общин. Постоянное общение староверов-поповцев между собой (посещение более крупных приходов, обучение в сильных в певческом отношении общинах) позволило сформироваться некоторому среднему уровню певческих традиций, при котором в целом сохраняются канонические формы произнесения литургического текста. Таким образом, общинам белокриничского согласия удается поддерживать стабильное состояние своей певческой культуры.

Ключевые слова: Русская православная старообрядческая церковь, богослужебные пение, воскресная служба, всенощное бдение, богослужебный канон.

RELIGIOUS LIFE OF OLD BELIEVERS COMMUNITIES OF THE BELOKRINITSA HIERARCHY IN KEMEROVO REGION

Fattakhova Leyla Rinatovna, PhD in Art History, Associate Professor of Instrumental Performance and Musicology Department, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: fattler@omsu.ru

Many liturgical traditions of the Siberian Old Belief are at the very initial stage of study. Meanwhile, this study gives us an opportunity to reveal the current state of the Old Belief culture, to determine forming the principles of culture variants depending on the foundations of exact Old Belief Hierarchy.

This study, based on the analysis of Old Belief service, is put down by the author in different communities of Belokrinitsa Hierarchy (official name – Russian Orthodox Old-Rite Church) in Kemerovo region. Detailed decoding of services, including notation of all liturgical chants, allowed showing specific peculiarities of the communities' religious life by the example of one Belokrinitsa community service in Novokuznetsk. Some of the peculiarities are inherent to the Hierarchy on the whole (e.g., reading kathismas at Matins), others have local character (skipping chants due to the lack of texts).

Patronage of priests contributes to regular services. In the mean time, vast majority of communities does not have priests, that's why some features of religious life of these communities are similar to the ones of Bezpopovtsy. That's the reason, a chosen example was the service led by some leader (preacher or senior singer), but not a priest.

Preservation of singing traditions depends primarily on singing skills of ordinary community members. Constant communication of the Old Believers with each other (attending larger parishes, improving singing skills in communities, where members have good singing skills) allowed to form some average standard of singing traditions, in which, on the whole, canonical forms of pronouncing the liturgical text is preserved.

Thus, the Old Believers of Belokrinitsa Hierarchy manage to maintain stability of their singing culture.

Keywords: Russian Orthodox Old Believers Church, liturgical chants, Sunday service, all-night vigil, liturgical canon.

Общины белокриничского согласия представлены практически во всех городах Кемеровской области – Новокузнецк, Гурьевск, Кемерово, Междуреченск, Таштагол и т. д., хотя не все они ведут активную религиозную деятельность. Долгое время старообрядцы Кузбасса не имели иерея, важные службы и требы исполняли священники из Новосибирска (о. Михаил) и Томска (о. Геннадий). В июне 2001 года в Новокузнецк был благо-

словлен на священство о. Александр. В настоящее время иереем новокузнецкого белокриничского прихода является о. Игорь.

Община Новокузнецка на сегодняшний день – одна из самых представительных и активных в регионе. Характерной особенностью общины является то, что в ней много новообращенных членов. Среди них и уставщик – Б. Л. Кокорин. Его родители не были верующими, и свое «старо-

обрядческое» происхождение он определяет по фамилии, распространенной в этой среде. К вере Кокорин пришел благодаря деятельности миссионеров уже в зрелом возрасте, несколько лет учился у уставщиков Новосибирской общины РПСЦ.

В общине есть все необходимые богослужбные и певческие книги, но крюковой грамотой владеют единицы. Среди них – сам уставщик и его дочь, обучавшаяся в воскресной школе общины Новосибирска. Богослужбное пение осуществляется по певческим книгам, при этом уставщик, как это принято только в белокриницких общинах [2, с. 209], тонкой длинной указкой следит за текстом, показывает звуковысотное направление и темп напева. Тем не менее, как выяснилось из личной беседы, владение знаменной нотацией ограничено наиболее простыми стилистическими формами. Так, никто из членов общины не знает фитных разводов («на них просто не обращают внимания, даже не замечают»); при анализе же фонограмм служб, сделанных автором в ходе экспедиционной работы, обнаружилось, что все песнопения исполняются напевкой, принятой в общине [1].

Религиозная жизнь в белокриницких общинах достаточно регулярна: как правило, отправляются воскресные и большинство праздничных служб. Однако в настоящее время большинство общин Кемеровской области, принадлежащих к поповским соглашениям, не имеют священника, и это накладывает на их духовную жизнь свой отпечаток, во многом приближая к беспоповским.

При отсутствии священнослужителя, богослужением руководит уставщик. Рассмотрим с этой точки зрения богослужение, зафиксированное в белокриницкой общине Новокузнецка в момент отсутствия иерея. По календарю на этот день приходилось «сложное» чинопоследование, совмещающее воскресную службу третьего гласа, поспразднество Преображения Господня и службу апостолу Матфею (от 70). Но, так как собралось мало прихожан, отправляли только воскресную службу, поэтому были исключены отдельные песнопения (стихиры, тропари, кондаки) и молитвословия, связанные с праздниками. Поскольку моление началось достаточно поздно (в 18 часов вместо 16–17 по обычаю), не было и всенощного бдения, представляющего собой объединение вечерни, утрени и 1-го часа. По словам уставщика, такие сокращения не в обычае об-

щины, и в этот день малую вечерню не служили «по скудости народа».

Вечернее богослужение, продолжавшееся около четырех часов, охватило такие разделы суточного цикла, как вечерня, павечерница, утрени и час 1-й. Однако, утром (с 7 до 10 часов) служение было продолжено по поповскому чину, как после всенощного бдения: полунощница, часы, обедница и молебн.

Все службы дневного круга обрамлялись приходно-исходным началом. «Начал», как вступительный раздел, подготавливающий верующих к службе, настраивающий их на молитву и прославление Бога, обязательно присутствует и в службе без священника. Отличие лишь в том, что реплики иерея и дьякона («Благословен Бог...», «Яко твое есть Царство») заменяются молитвами уставщика («За молитв...», «Господи, Иисусе Христе...»), поскольку уставщик, хотя и знает порядок службы, не имеет права заменять священнослужителей.

Молитвословие «Приидите, поклонимся», предначинательный псалом и гимн «Свете тихии» были исполнены «читком». Это связано с тем, что служба, начавшись как малая вечерня (по уставу эти тексты на малой вечерне читают [7]), постепенно трансформировалась в великую. Такое исполнение, особенно 103-го псалма, напоминает беспоповскую традицию. Интересно, что при подготовке к службе уставщик, наряду с поповскими богослужбными книгами, для определения правильности чинопоследования пользовался и беспоповским церковным календарем [4].

После псалма в поповской службе следует ектеня [3, с. 54], представляющая собой респонсорное чередование прошений священнослужителя и хоровых припевов «Господи, помилуй» или «Подай, Господи». В беспоповском богослужении ектении заменяются многократным «Господи, помилуй» (в зависимости от вида ектении – 3, 12 или 40 раз). Поскольку в белокриницкой общине служба шла без священника, то все ектении также заменялись на «Господи, помилуй».

Первая кафизма «Блажен муж» исполнялась с припевами невматического стиля, в то время как в собственно беспоповских сибирских общинах на воскресных службах эта кафизма читается, а певчески принято исполнять только первый антифон на праздничных службах.

Локальной особенностью данного богослужения явился пропуск стихир на литии из-за отсутствия необходимых текстов. Вместе со стихирами был выпущен и весь раздел литии: «Господи, помилуй» (120), «Слава, И ныне». При этом нарушилась архитектура вечерни. Молитва «Сподоби, Господи», окруженная сугубой и просительной ектениями, должна находиться в «точке золотого сечения». Ей предшествует крупный певческий блок: 1-я кафизма с припевами, псалмы «Господи, возвах» с припевами, стихиры на «Господи, возвах», «Свете тихии» и прокимен. С другой стороны – блок силлабических песнопений: стихиры на литии, ектения на литии, стихиры на стиховне. И последняя «арка» образуется многочисленными молитвословиями, из которых в начале раздела большинство псалмодируется («Трисвятое», «Отче наш», «Приидите, поклонимся» и др.), а в конце – исполняется хором силлабически («Честнейшую Херувим», «Слава, И ныне», «Господи, помилуй»). С пропуском литии «Сподоби, Господи» оказывается почти в конце раздела и теряет свое центральное значение.

На павечернице был прочитан Богородичный канон третьего гласа (соответственно гласу службы). Как отметил уставщик, во многих общинах из-за отсутствия полного Октая на всех павечерницах исполняют канон шестого гласа.

Важным отличием утрени явилось чтение кафизм – это характерная черта именно поповского богослужения, так как во всех беспоповских общинах наблюдается устойчивая практика певческого исполнения кафизм. К поповской традиции относится также и пропуск предусмотренных уставом поучительных чтений между кафизмами [7].

После кафизм (а в праздничном богослужении – после полиелеоса) следуют антифоны степенны. На воскресной службе они соответствуют гласу службы. В данном случае были исполнены антифоны третьего гласа «Плен Сион», но не певчески, а читком. Именно такая практика отмечается во всех исследованных нами беспоповских общинах (поморским уставом допускается чтение антифонов): каждый стих прочитывается дважды, в память об их антифонном происхождении [7, с. 37]. На праздничных службах антифон четвертого гласа «От юности моя» всегда поется также с повторами каждого стиха, несмотря на то, что во всех общинах имеется только по одному хору.

Следующий раздел: прокимен утрени «Всяко дыхание» и «Слава Тебе, Господи», обрамляющее чтение Евангелия, – является центральным на утрени и выделяется стилистически, чем подчеркивается его значимость и торжественность. Во всех традициях эти песнопения исполняются мелизматически или невматически, чтение священного текста так же осуществляется на особую погласицу и только уставщиком либо духовным наставником.

В разделе канонов церковным календарем на день службы полагалось четыре образца жанра: воскресный, богородичный и два праздничных, а также катавасия «Лицы израильстии», но так как уставщик ограничился только воскресной службой, исполнялись первые два канона с катавасией «Отверзу уста моя». Следующее за канонами респонсорное песнопение «Свят Господь» исполняется только на воскресной службе, в праздники оно заменяется светильном. Последней кульминацией утрени является Великое славословие с Трисвятым, которое во всех традициях исполняется в мелизматическом стиле.

Поскольку богослужение происходило без священника, литургия была заменена по чину мирян обедницей. Этот раздел иногда относят к разделу часов, так как тексты обедницы находятся в Часослове в главе «Псалмы из литургии и прочее часов» [7, с. 57]. В обедницу вошло большинство песнопений и чтений литургии:

- антифоны изобразительные;
- прокимен;
- «Помяни нас, Господи»;
- «Лик небесный»;
- «Верую»;
- «Ослаби, остави»;
- «Отче наш»;
- кондак праздника (либо воскресный);
- «Всесвятая Троице»;
- «Буде имя Господне»;
- «Слава, И ныне»;
- 33-й псалом;
- «Достойно есть».

Принципиальным догматическим отличием обедницы от литургии является отсутствие ехаристии (благодарения) – «благодарственно-умилительной жертвы за весь мир» [3], одного из важнейших церковных таинств, составляющего сущность этой службы.

Из-за отсутствия священства, естественно, опускаются и такие важнейшие моменты, как вход с Евангелием и, соответственно, пение входного (после антифонов); великий вход, сопровождаемый одним из величественнейших творений православной гимнографии – Херувимской песню; а также пение причастно и песнопений, сопровождающих таинство причащения.

Итак, богослужебная практика старообрядческих общин белокриничского согласия Кемеровской области имеет ряд особенностей. Одни из них присущи субконфессии в целом, другие имеют локальный характер [6, с. 62].

Патронаж священнослужителей (даже заочный) способствует регулярности богослужений. В то же время, подавляющее большинство общин не имеет священников, поэтому некоторые черты религиозной жизни этих общин сходны с беспоповскими [5].

Что касается певческих традиций, они зависят, в первую очередь, от степени владения певческими навыками рядовых членов общин. Постоянное общение старообрядцев-поповцев между собой (посещение более крупных приходов, обучение в сильных в певческом отношении общинах) позволило сформироваться некоторому среднему уровню певческих традиций, при котором в целом сохраняются канонические формы произнесения литургического текста: значительная часть песнопений исполняется на самогласен или осмогласную погласицу, другие тексты, в прошлом распеваемые по крюковым книгам, звучат напевкой. И, хотя не приходится говорить о культивировании в белокриничских общинах региона более сложных типов пения, староверам этого согласия удается поддерживать стабильное состояние своей певческой культуры.

Литература

1. Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура (вопросы типологии). – М., 2015. – 752 с.
2. Денисов Н. Г. Традиции пения старообрядцев юго-западной части России и Верхнего Поволжья // Музыкальная культура Средневековья. – М., 1992. – Вып. 2. – С. 196–210.
3. Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1993. – 1120 с.
4. Михайлов Л. Церковный богослужебный устав // Старообрядческий поморский церковный календарь. – Вильнюс, 1977. – С. 3–5.
5. Полозова И. В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. – Саратов, 2009. – 336 с.
6. Рябцева В. А. Церковно-певческие традиции староверов как самобытное явление современной музыкальной культуры Сибири // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 4 (25). – С. 57–64.
7. Устав соборной службы: Пособие старообрядческим служителям для проведения церковных служб. – СПб., 1992. – 121 с.

References

1. Denisov N.G. Staroobryadcheskaya bogoslužhebno-pevčeskaya kul'tura (voprosy tipologii) [Old Believers-liturgical singing culture (typology of questions)]. Moscow, 2015. 752 p. (In Russ.).
2. Denisov N.G. Traditsii peniya staroobryadtsev yugo-zapadnoy chasti Rossii i Verkhnego Povolzh'ya [Singing traditions of the Old Believers south-western part of Russia and the Upper Volga region]. *Muzikal'naya kul'tura srednevekov'ya* [The musical culture of the Middle Ages]. Moscow, 1992, iss. 2, pp. 196-210. (In Russ.).
3. D'yachenko G., archpriest. Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar' [Full Church Dictionary]. Moscow, 1992. 1120 p. (In Russ.).
4. Mikhaylov L. Tserkovnyy bogoslužhebnyy ustav [Church service charter]. *Staroobryadcheskiy pomorskiy tserkovnyy kalendar'* [Believers Pomeranian church calendar]. Vil'nyus, 1977, pp. 3-5. (In Russ.).
5. Polozova I.V. Tserkovno-pevčeskaya kul'tura saratovskikh staroobryadtsev: formy bytovaniya v istoricheskoy perspektive [Church-singing culture Saratov Old Believers: forms of existence in a historical perspective]. Saratov, 2009. 336 p. (In Russ.).
6. Ryabtseva V.A. Tserkovno-pevčeskie traditsii staroverov kak samobytnoe yavlenie sovremennoy muzykal'noy kul'tury Sibiri [Church-singing traditions of the Old Believers as the original phenomenon of modern musical culture of Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2013, no. 4 (25), pp. 57-64. (In Russ.).
7. Ustav sobornoy sluzhby: Posobie staroobryadcheskim sluzhitzelyam dlya provedeniya tserkovnykh sluzhb [Charter cathedral service: Benefit Old Believer ministers for church services]. St. Petersburg, 1992. 121 p. (In Russ.).